

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

Шевель Татьяна Викторовна, студентка Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: tanyashevel1999@mail.ru

**СИНТЕЗ АНТИЧНОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
МЕТАФОРИЗАЦИИ В ПОЭМЕ ДЖ. МИЛЬТОНА
«ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»**

В статье рассматривается проблема синтетической взаимосвязи библейской мифологии и античной мифологической метафоризации в поэме Дж. Мильтона «Потерянный Рай». Приводится анализ главных образов в поэме, при создании которых автор синтезирует античные и христианские аллюзии – Сатана, Бог-Отец, Адам и Ева.

Ключевые слова: библейская мифология, античная мифология, Дж. Мильтон, «Потерянный Рай».

V.Yu. Novikova

T.V. Shevel

Novikova Valeriya Yuryevna, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the

Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar),
e-mail: gandzi@yandex.ru

Shevel Tatyana Viktorovna, student of the Krasnodar state institute of culture
(33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: tanyashevel1999@mail.ru

**SYNTHESIS OF ANTIQUE AND BIBLE MYTHOLOGICAL
METAPHORIZATION IN THE POEM OF J. MILTON
«PARADISE LOST»**

The article deals with the problem of the synthetic relations between biblical mythology and ancient mythological metaphorization in John Milton's poem «Paradise Lost». The analysis of the main images in the poem is given, during the creation of which the author synthesizes ancient and Christian allusions – Satan, God the Father, Adam and Eve.

Key words: biblical mythology, ancient mythology, J. Milton, «Paradise Lost».

В поэме Д. Мильтона «Потерянный рай» можно отчетливо проследить то, как автор сравнивает или совмещает античную и библейскую мифологию в главных образах.

Одним из главных героев поэмы является Люцифер. Само его имя «Сатана» переводится с иврита как «противник в суде, в споре или на войне, препятствующий, противоречащий, обвинитель, наушник, подстрекатель» [1, с. 897]. С самого начала в христианстве он является противником небесных сил, считается чистым злом. Если обращаться к Библии, то Сатана представляется всем страшным и порочным демоном в то время, как в поэме Мильтон наделяет героя разумными мотивами, целью которых послужило свержение Бога. Автор создал новый образ Сатаны, у Мильтона он играет, скорее, роль «героя-бунтаря». Разумеется, он не положительный герой, ему

присущи тщеславие и гордость, но его поступки, отвага и стремление противостоять Богу, с точки зрения Люцифера, – тирану, заставляют посмотреть на него и божественный суд под другим углом зрения. Кроме того, Мильтон создает у читателя такое впечатление, что Всемогущий Бог целенаправленно создал своего Врага, чтобы укрепить свою власть. И немаловажен тот факт, что Творец, который видит все и всех, не мог не знать о бунте, который запланировал Дьявол. Соответственно, этот мятеж и был задумкой Бога, а Сатана является жертвой обстоятельств.

Автор также показывает героя-антагониста, называя его Врагом. Изначально Сатана был Архангелом, величайшим воином, который управлял большей частью Божьих войск, но Мильтон рисует Сатану в тот момент, когда тот принимает на себя роль главного борца с «тиранией» Бога, который наделен чувствами, человеческими качествами. Князь Тьмы, несмотря на то, что потерпел поражение, не сдается, чем и заслуживает уважение. А когда он оказывается в Аду, то даже рад этому, так как считает, что лучше быть владыкой Подземного мира, чем покориться Богу на Небесах. Итак, Мильтон показал Люцифера как воплощенное Зло, но несмотря ни на что, Сатана не предаёт свои убеждения даже под угрозой того, что навсегда останется во тьме.

При этом в поэме в образе Люцифера отчетливо прослеживается соединение библейской и античной мифологии. Грандиозный и ужасный, мильтоновский Сатана сравнивается с Титанами, Бриареем, Тифоном, Пифоном и др. Характерно, что мифологические метафорические аллюзии в поэме Мильтона можно заметить и в характеристике Бога-Отца. Однако, когда поэт говорит о Творце, о его мощи, то он практически никогда не изображает Бога в его физическом воплощении и не использует прямые сопоставления с античной мифологией. Всевышний Мильтона незрим, конкретное его описание в поэме отсутствует. Те немногочисленные античные сравнения (в основном только с Юпитером и Зевсом), которые появляются на страницах поэмы, выполняют только одну функцию –

художественную. Благодаря этому читатель может немного представить незримого Бога. Отсутствие античных характеристик у Творца имеет смысл, Мильтон понимает, что нельзя через языческие образы описать Творца, на ком построено все христианское понимание веры. К тому же Мильтон еще и протестант-пуританин, отрицающий поклонение Богу через поклонение его изображениям, большинство протестантских сект считало это идолопоклонством. И отражение протестантского религиозного мировоззрения тоже нашло свое место в поэме Мильтона.

Но помимо Сатаны и Бога, в поэме есть еще два главных образа, которые играют важную роль в повествовании, – это первые земные люди, Адам и Ева, живущие в райском саду и не являющиеся сверхъестественными сущностями. Сатана, поссорившись с Отцом, решил соблазнить их и разрушить, тем самым самое святое место на земле – Эдемский сад. Став змием, он совращает Еву, которая вкушает запретный плод, а потом еще и делится им с Адамом.

Адам был первым земным мужчиной, которого создал Бог как прародителя людского рода. Мильтон описывает его мужественным, смелым, мудрым и рассудительным. Адам помогает Еве и защищает ее, потому что в восприятии Мильтона она слабее своего супруга и физически, и интеллектуально. Внутренне герой наделен божественной гармонией, полон энергии, он неиспорчен и правилен. Однако, несмотря на то, что Мильтон всегда считал Адама тем, кто поможет людям двигаться вперед, первый земной мужчина не наделен свободой воли, он соглашается абсолютно со всем, что говорят ему ангелы. Например, беседа с Рафаилом о мироздании, когда архангел резко прерывает его вопросы и говорит, чтобы Адам больше не пытался познать тайны вселенной. И только любовь к Еве заставляет Адама набраться смелости и тоже отведать яблоко.

Именно рядом с Адамом раскрывается образ Евы. Мильтон описывает ее очень мягкой, красивой, обаятельной, доброй и живой. Вместе с Адамом они составляют гармоничную и цельную пару. Мильтон изображает очень

трогательные, чистые и искренние отношения, в которых люди делят и горе, и радость. Автор считает, что их брак действительно «освящен свыше». Но если Адам более строг и ответственен, хотя и его влечет познание, то для Евы важны эстетические мотивы, она верит, что Бог может сострадать, для нее Бог – прежде всего милосердный Творец.

Сравнивая персонажи «Потерянного рая» с античными богами, Мильтон дает своим героям внешнюю и внутреннюю характеристику. Например, красота и грация Евы сравнивается с Артемидой, Афродитой, Помоной, Церерой и др. Также в неизбежности грехопадения и печаль по этому поводу, которая прослеживается в сопоставлении Евы с Нарциссом, Пандорой, Цирцеей. «Автор проводит параллель с мужественным и одновременно мягким Зефиром и Адамом, а его любовные узы с Евой сравниваются с отношениями Юноны и Юпитера» [3, с. 15].

В Эдеме Адам и Ева молятся утром и вечером, восхваляют Бога. Это характерно для многих христиан. Но, включая в текст поэмы их молитвы, автор использует те источники, которые являются основой протестантского богослужения, и переделывает их так, что молитвы больше походят на пуританские псалмы. Именно в этой форме молитвы на фоне пасторальных декораций звучат таким образом, что становится заметно соединение библейской и античной мифологии в некоем специфическом, протестантском философско-религиозном синтезе.

Мильтон, чтобы придать образность и символичность грехопадению, использовал мотив сна. Еве снится тревожный сон, что к ней приходит Сатана в образе жабы, пробуждает ее и просит вкушать запретный плод. Проснувшись, Ева рассказывает все Адаму, и они оба пытаются понять смысл этого сна, но они не могут этого сделать, так как не в состоянии постичь Божественные замыслы. В поэме сон размывает границу между реальностью и вымыслом, настоящим и фальшивым, добром и злом. Можно даже сказать, что автор построил произведение таким образом, что героям необходимо сделать выбор между добродетелью и грехом, то есть реальным

и иллюзорным. «Таким образом, в «Потерянном рае» отображается одновременно и античная, и библейская проблематика. Бог, Сатана, Архангелы, Адам и Ева находятся между явью и сном. Они все «связывают библейскую образность «среальностью английской исторической действительности периода революции. Реальное и ирреальное присутствует в поэме почти на равных» [2, с. 19].

Подводя итог, важно отметить, что мильтоновские образы многоплановы, они соединяют в себе и характеристики античных персонажей, и библейские отсылки. На протяжении всей поэмы можно проследить, как меняется описание героев, как раскрывает автор их внутренние и внешние описания. Поэма Д. Мильтона «Потерянный рай» является средоточием глубоких проблем, мировоззренческих позиций автора, в раскрытии которых отведено большое внимание библейскому и античному наследию.

Список используемой литературы:

1. *Аверинцев С.С.* Сатана / Мифы народов мира. –М.: «Советская энциклопедия», 2008.
2. *Соколова М.Ю.* Особенности пространственно-временных характеристик поэмы Джона Мильтона «Потерянный Рай»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2011.
3. *Шашкова Е.С.* Влияние античного наследия на творчество Джона Мильтона (на материале ранней лирики и поэмы «Потерянный Рай»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. обл. ун-т. –Москва, 2006.